

УДК 3.97

ББК 63.4, 63.5

Т. О. Галкин

Кандидат исторических наук

**«МЕРЯНСКИЙ СЛЕД» ИЛИ В ПОИСКАХ НОВОЙ
РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Данная работа посвящена рассмотрению интересного регионального явления: поиска самоидентификации через культуру и верования вымерших племен центральной России. Это, с точки зрения автора, является свидетельством глубокого, системного кризиса, как понятия «русский» так и некоего мифическо-кабинетного термина «российский», который активно пытаются внедрить через СМИ и официальные документы.

Ключевые слова: меря, идентичность, славяне, северо-восток, политическая ситуация, этнофутуризм.

T. O. Galkin

Ph.D. in history

**«MERYA TRAIL» OR IN SEARCH OF A NEW RUSSIAN
IDENTITY**

This work is devoted to interesting regional phenomenon: the search of identity through culture and beliefs of the lost tribes of Central Russia. This, in the author's opinion, is evidence of the deep system crisis, the concepts of «Russian» and a certain mythical-desk term «Russian», which is actively trying to introduce through the media and official documents.

Key words: Merya, identity, Slavs, North-East, the political situation, ethnofuturism.

Анонсированная в 2012 году (на самом деле – гораздо ранее – в 2010) программа построения российской нации [1] являет собой зримое воплощение в жизнь слов тогдашнего президента Российской Федерации Д.А. Медведева: «Действительно, наша задача заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну. Только тогда мы будем крепкими»[2]. Эта программа во многом похожа на создание некоей мифологической общности «советского человека», предпринятой в СССР: «В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты — советский народ»[3]. И если к созданию «советского народа» действительно были приложены большие усилия, как практические, так и идеологические, то будущее «российского народа» пока выглядит крайне туманным. Более того, если внимательно следить за современными европейскими тенденциями, то мы скорее можем наблюдать процесс деконсолидации наций. Яркими примерами здесь выступают позиции Бретани во Франции и Каталонии в Испании (не говоря уже о никем не признанном государстве басков).

В российских, пост-имперских реалиях, когда о каком-либо сепаратизме, основанном на глубоких исторических корнях говорить не

приходится (исключая, естественно, Северный Кавказ), в силу как минимум размеров страны и давности её существования, регионалисты пошли по иному, отличному от европейского пути. Этим путем стало обращение к до-русскому, и даже, дославянскому наследию населения областей центральной России.

Для многих современных россиян, информация о том, что центральная («исконная») Россия менее тысячи лет назад была заселена племенами отличными по языку, быту, культуре и мировоззрению от славян зачастую является шоком. Однако это так. Одним из самых крупных конгломератов таких племен была меря.

Споры об этнической принадлежности меря ведутся до сих пор. Существует как минимум две аргументированные точки зрения. Известный археолог – славист В.В. Седов считал мерю неким субстратным населением, образованным в результате миграций VI – VII вв. из центральной Европы, внесших изменение в этнический состав населения Волго – Окского междуречья[4]. Иной точки зрения придерживается Е.А. Леонтьев, отмечая, что при всей важности проблемы происхождения меря, «Повесть временных лет» (далее – ПВЛ) все же относит её к «иным языкам» – не славянам[5]. В последние годы, анализ археологического материала не подтвердил преемственность между мерей и позднедьяковскими племена, поставив версию о ее автохтонности для описываемой территории под сомнение[6].

Однако, не смотря на это, меря является одним из ключевых «действующих лиц» ранней истории Руси. Что на наш взгляд и обуславливает столь пристальное внимание к ней в настоящее время.

В письменных источниках меря нашла свое отражение в начальном русском летописании и сочинении зарубежных авторов. Хронологически наиболее ранним мы можем признать упоминание о мере у готского историка Иордана. «После того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало Древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов»[7]. Под этнонимом «меренс» мы отчетливо видим здесь мерю. Динамика критики этого источника подробно отражена у А.Е. Леонтьева [8].

В ПВЛ этноним меря употребляется 6 раз, как в недатированной части,

так и в погодных записях: 859, 862, 882, 907 годов. Меря была одним из племен, которые учувствовали в призвании варягов для управления Русью. Все дальнейшие сведения о данном народе известны нам благодаря археологическим изысканиям. Мере, можно сказать, повезло. Она сразу же, с момента появления научной археологии в России оказалась в центре внимания. Огромная правительственная программа времен Николая I, направленная на выяснение исторических корней великороссов обеспечила масштабные археологические работы во Владимирской и Ярославской губерниях – центрах расселения мери. А.С. Уваров, предпочтя Суздальскую землю Новгородским древностям, так писал в письме графу Л.А. Перовскому: «Изучая суздальские древности и видя, какое богатое княжество процветало тут в древние времена, мы можем почти наверное предполагать, что эта местность более всех прочих должна содержать памятники, важные в отношении искусств и истории... Я принял смелость предложить окрестности Суздаля для начала изысканий, потому, что по всем выводам и собранным сведениям, эта местность, едва ли еще тронутая, обещает обильную жатву к открытиям русских древностей всякого рода»[9]. А.С. Уваров ошибочно принял все раскопанные им памятники за погребальные сооружения мери, о чем и опубликовал первую в отечественной историографии работу, посвященную этому племени[10]. В дальнейшем, большая часть положений этой работы были пересмотрены[11]. Мерянская проблематика поднималась во множестве как общеисторических (С.М. Соловьев, А.Н. Насонов, В.Т. Пашуто, Б.А. Рыбаков) так и конкретно археологических (А.А. Спицын, П.Н. Третьяков, Е.А. Горюнова, А.В. Куза, Е.А. Рябинин, А.Е. Леонтьев, В.И. Завьялов, С.Д. Захаров, Н.А. Макаров) работ. Благодаря этим исследованиям скудные письменные источники расцвели множеством деталей, сделавших возможным реконструкцию жизни, быта и мировоззрения мерянских племен.

Территория расселения мерянских племен охватывает Владимирскую, Ярославскую, Костромскую, частично Московскую области. Новейшие исследования, однако, показывают, что часть мерянских поселений охватывали территорию современной Вологодской области – древнего Белозерья[12]. Это характеризует мерянские племена, как народ, ведущий активное расселение.

В начале XXI века инициативная группа «нео-мерян» решила восстановить древнее прошлое центральной России, придумав своему движению броский, а главное, не набивший оскомину и не дискредитировавший себя термин – «этнофутуризм».

Своё видение современного мира нео-меряне видят в возврате «к корням» но не в виде лубочного православия, или городского неоязычества[13], а в доскональном изучении региональной истории, верований «народного православия» и, конечно же, этнографии и археологии финно-угорских народов, населявших земли центральной России.

Предоставим слово автору и идеологу новой мерянской концепции – Андю Мерянину: «Вкратце основы этнофутуризма можно обозначить так: Это способ выживания традиционной культуры, которая находится сейчас в глубоком кризисе. Возникновение и развитие этнофутуризма это в какой-то степени подтверждение кризиса традиционной этнической самоидентификации, который имеет место быть в России. Он является отражением страха наших людей раствориться в массовой глобальной культуре»[14].

Необходимо отметить, что эта концепция одинаково противопоставляет себя как «российской нации» так и оголтелому национализму. Русский народ, как видит создатель сайта (и концепции) «Земли мерян» устал от «имперской миссии» которую несет без малого вот уже 500 лет. Отсюда, как видится, попытка прикоснуться к корням, вернуться к истокам. И там, где поиск славянских истоков (и «славянского мифа» как такового, добавим мы) заходит в тупик, появляется тенденция к разграничению. К племенному дроблению если хотите. Нео-меряне далеко не единственные подобные объединения на пост-советском пространстве. В Тверской области успешно существует объединение «Твержа» реконструирующая мировоззрение и традиционные ценности кривичей (древнего населения западнорусских земель) [15], в Санкт-Петербурге действует движение «Ингрия», в Подмоскowie обращаются к наследию мещеры и голяди (тоже летописных, не славянских племен). Движение шириться и растёт. Проводятся конгрессы традиционных культур, реализуются весьма амбициозные издательские проекты. К таковым в частности можно отнести попытку реконструкции мерянского языка[16], от которого, как известно, остались только субстратные основы[17].

«Для него (*этнофутуризма* – Т.Г.) главная ценностная система находится в народной архаике, в предках, традиционном мышлении, а значит нет места насмешке и цинизму. Этнофутуризм переносит традиционную ментальность в современность, и сохраняет её, используя современные средства выражения, информационные технологии, современный дизайн, электронную музыку, новые социальные и экономические модели. Появляется новая органика в которой разные формы

вплетаются друг в друга и возникает ритуальный подтекст. Пожалуй, современных этнофутуристов можно назвать шаманами 21 века. И это не случайно, средневековый кудесник, шаман был философом, врачом, психологом, жрецом и художником одновременно»[18]. Столь серьезный подход к декларируемым идеям говорит о том, что перед нами не сию минутная концепция, созданная на потребу дня, но действительно рождение нового вектора регионального мировоззрения.

Стоит отметить, что, несмотря на подчеркнутую региональность данное движение не стоит смешивать с сепаратизмом. Ничего агрессивного нео-меряне не несут, в чем их основное отличие от огромного количества региональных нео-языческих и сектантских, радикальных объединений. Основное направление их деятельности – созидание и возрождение, а не разрушение.

«В нашу бурную эпоху глобализации и утраты своих корней всё больше людей обращают свой взор в глубины древнего наследия — устное народное творчество, художественное выражение самобытности, эпос, мифы... Краеведение, легенды и мифы помогают нам постигать не только историю, но и особенности мышления, мировоззрения наших предков, а главное лучше познавать самих себя, впитывать вековые сокровенные мысли нашего народа. Археология, накапливая бесценные памятники материальной культуры, — орудия труда, утварь, украшения, оружие, отвечает на вопрос: как, в каких условиях жили предки. Эпос и фольклор отвечают на вопросы о внутреннем мире предков: о чём думали и как воспринимали люди многообразный мир в отдалённые исторические времена»[19].

Возможно, нам стоит прекратить сомнительные социальные эксперименты построения новой «имперской(?)» нации и просто взглянуть вглубь себя. Вернуться к истокам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наугольных В. Формирование российской нации – практическая задача // http://www.kubsu.ru/Studlife/news/valery_naugolnykh_formation_of_the_russian_nation_the_practical_problem.php
2. <http://newsmoldova.ru/politics/20110211/188821263.html>
3. 22-й съезд КПСС (17 - 31 октября 1961 года): Стенографический отчет. Том 1. М.: Госполитиздат, 1962. С. 153.
4. Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. М., 1999. С.97-100.
5. Леонтьев А.Е. На берегах озёр Неро и Плещеево // Русь в IX – X веках. Археологическая панорама. М., 2012. С. 163.
6. Леонтьев А.Е. Археология мери. К предистории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 292-293.

7. Иордан. О происхождении и деяниях гетов («Getica»). Спб. Алетея. 1997. С. 84.
8. Леонтьев А.Е., Археология мери... С. 19-22.
9. Спицин А.А. Владимирские курганы. ИАК, СПб, 1905. С. 84.
10. Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1876.
11. Спицин А.А. Владимирские курганы. ИАК, СПб, 1905; Арциховский А.А. Основы археологии, 2 изд., М., 1955; Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии, М., 1961; Формозов А.А. Уваров и его место в русской археологии // РА, 1999, №3; Лапшин В.А. О методике раскопок Владимирских курганов // Уваровские чтения. Муром, 1990; Лапшин В.А. Ранняя дата Владимирских курганов. – КСИА, Вып. 166. С. 45-48; Лапшин В.А. Население центрального района Ростово-суздальской земли X-XIII вв. (по археологическим материалам) – автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук – специальность 07.00.06. – Ленинград, 1985; Рябинин Е.А. Владимирские курганы // СА, 1979, №1. С.228 - 244; Леонтьев А.Е., Рябинин Е.А. Этапы и формы ассимиляции летописной мери (постановка вопроса) // СА, 1980, №2. С. 67-79.
12. Макаров Н.А. Культурная идентичность и этническая ситуация на окраинах // Археология севернорусской деревни X – XIII веков. Т.3. Палеоэкологические условия, общество и культура. М., 2009. С. 91-102; Захаров С.Д. Белоозеро // Русь в IX – X веках. Археологическая панорама. М., 2012. С. 213-239; Захаров С.Д., Меснянкина С.В. Могильник поселения Крутик: первые результаты исследования // Археология Влдаимио-Суздальской земли Вып. 4. М. – СПб. 2012. С. 14-30.
13. Вдовиченков Е.В. Неоязычество и (ре)конструкция современной русской традиции. // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве. Славянск-на-Кубани, 2007; Неоязычество на просторах Евразии / Сост. В. Шнирельман. М., Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 180 С.
14. http://merjamaa.ru/news/merjanskij_ehtno_futurizm/2010-11-15-102
15. <http://tverzha.ru/>
16. Малышев А. Merjan Jelma. Меряно-русский, русско-мерянский словарь. Мерянский ономастикон. М., 2013.
17. Ткаченко О.Б. Исследования по мерянскому языку. Кострома, 2007. – 352 с.
18. http://merjamaa.ru/news/merjanskij_ehtno_futurizm/2010-11-15-102
19. Там же.

REFERENCES

1. Naugol'nykh V. *Formirovanie rossiiskoi natsii - prakticheskaja zadacha* [Formation of a Russian nation - the practical task]. Available at: http://www.kubsu.ru/Studlife/news/valery_naugolnykh_formation_of_the_russian_nation_on_the_practical_problem.php (accessed 27 August 2013).
2. Information Agency "News-Moldova. Available at: <http://newsmoldova.ru/politics/20110211/188821263.html> (accessed 27 August 2013).
3. *22-i s"ezd KPSS (17 - 31 oktiabria 1961 goda): Stenograficheskii otchet. Tom 1.* [the 22nd Congress of the CPSU (17 - 31 October 1961): the verbatim record. Volume 1.]. Moscow, Gospolitizdat, 1962. 153 p.
4. Sedov V.V. *U istokov vostochnoslavianskoi gosudarstvennosti* [At the origins of the East

- Slavic state]. Moscow, 1999. pp.97-100.
5. Leont'ev A.E. On the shores of lakes Nero and Plescheevo. *Rus' v IX – X vekakh. Arkheologicheskaja panorama - Rus in the IX - X centuries. Archaeological panorama*, Moscow, 2012. p.163.
 6. Leont'ev A.E. *Arkheologija meri. K predistorii Severo-Vostochnoi Rusi* [Archaeology meri. The prehistory of North-Eastern Russia]. Moscow, 1996. pp.292-293.
 7. Jordan. *O proiskhozhdenii i deianiiakh getov («Getica»)* [The Jordan. The origin and deeds of the Goths («Getica»)]. Saint Petersburg, Aleteia, 1997. p.84.
 8. Leont'ev A.E. *Arkheologija meri...* [Archaeology meri]. pp. 19-22.
 9. Spitsin A.A. *Vladimirskie kurgany* [Vladimir mounds]. Saint Petersburg, 1905. p.84.
 10. Uvarov A.S. *Meriane i ikh byt po kurgannym raskopkam* [Meryanie and their way of life on the mound excavation]. Moscow, 1876.
 11. Spitsin A.A. *Vladimirskie kurgany* [Vladimir mounds]. Saint Petersburg, 1905; Artsikhovskii A.A. *Osnovy arkheologii* [Bases of archeology]. Moscow, 1955; Formozov A.A. *Ocherki po istorii russkoi arkheologii* [Essays on the history of Russian archaeology]. Moscow, 1961; Formozov A.A. Uvarov and his place in Russian archaeology. RA - RA, 1999, no.3; Lapshin V.A. On the method of excavation mounds of Vladimir. *Uvarovskie chteniia - Uvarov reading*, Murom, 1990; Lapshin V.A. *Ranniaia data Vladimirskikh kurganov. – KSIA, Vyp. 166. S. 45-48*; Lapshin V.A. *Naselenie tsentral'nogo raiona Rostovo-suzdal'skoi zemli X-XIII vv. (po arkheologicheskim materialam) - avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [The population of the Central district of Rostov-Suzdal land X-XIII centuries (according to the archaeological materials) - thesis for the degree of candidate of historical Sciences]. Leningrad, 1985; Riabinin E.A. *Vladimirskie kurgany* [Vladimir barrows]. SA, 1979, no. pp.228 -244; Leont'ev A.E., Riabinin E.A. Stages and forms of assimilation of annalistic meri (question). SA, 1980, no.2. pp.67-79.
 12. Makarov N.A. *Kul'turnaia identichnost' i etnicheskaja situatsiia na okrainakh* [Cultural identity and ethnic situation on the outskirts] / *Arkheologija severnorusskoi derevni X – XIII vekov. T.3. Paleoekologicheskie usloviia, obshchestvo i kul'tura* [Archaeology севернорусской village of X - XIII centuries. V.3. Paleoecological conditions, society and culture]. Moscow, 2009. pp. 91-102; Zakharov S.D. *Beloozero* [Beloozero] / *Rus' v IX – X vekakh. Arkheologicheskaja panorama* [Rus in the IX - X centuries. Archaeological panorama]. Moscow, 2012. pp. 213-239; Zakharov S.D., Mesnianskina S.V. The cemetery settlements Krutik: first results of the study. *Arkheologija Vladimiro-Suzdal'skoi zemli - Archaeology of the land of Vladimir-Suzdal. V.4. 2012*, pp.14-30 (Russian).
 13. Vdovichenkov E.V. Neo-paganism and (re)construction of modern Russian tradition. *Traditsionnaia kul'tura slavianskikh narodov v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve - The traditional culture of the Slav peoples in contemporary social and cultural space*. Slavyansk-on-Kuban, 2007; *Neoiazychestvo na prostorakh Evrazii* [Neo-paganism in Eurasia]. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia, 2001. 180 p.
 14. Merjamaa. Available at: http://merjamaa.ru/news/merjanskij_ehtno_futurizm/2010-11-15-102 (accessed 27 August 2013).
 15. Ethnocultural association TVÉRŽA. Available at: <http://tverzha.ru/> (accessed 27 August 2013).

16. Malyshev A. *Merjan Jelma. Meriano-russkii, russko-merianskii slovar'. Merianskii onomastikon* [Merjan Jelma. Meria-Russian, Russian-Merya dictionary. Merya onomasticon]. Moscow, 2013.
17. Tkachenko O.B. *Issledovaniia po merianskomu iazyku* [Research on Language Merya]. Kostroma, 2007. 352 p.
18. Merjamaa. Available at: http://merjamaa.ru/news/merjanskij_ehtno_futurizm/2010-11-15-102 (accessed 27 August 2013).
19. Merjamaa. Available at: http://merjamaa.ru/news/merjanskij_ehtno_futurizm/2010-11-15-102 (accessed 27 August 2013).

Информация об авторе

Галкин Тимур Олегович (Россия, Владимир) – Кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и археологии. Владимирский государственный университет. E-mail: Skell1986@mail.ru

Information about the author

Galkin Timur Olegovich (Russia, Vladimir) – Ph.D. in history, assistant of the department of history and archaeology. Vladimir State University. E-mail: Skell1986@mail.ru